

УДК 81'25
Doi 10.26456/vtfilol/2023.2.214

СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ РИТМА В ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Ю.А. Вострухина

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассматривается функция ритма поэтического текста как средства опредмечивания смыслов, выявляемая в сопоставлении двух вариантов перевода на русский язык стихотворения Роберта Фроста «After Apple Picking».

Ключевые слова: ритм поэтического текста, метрическая организация, смысл.

Создание поэтического произведения предопределено характером личности автора, ее индивидуальными особенностями. Вместе с тем, процесс создания художественного произведения осуществляется согласно правилам, представляющим собой результат эволюции уже существовавших ранее нормативных принципов [1: URL].

Для понимания механизмов поэтического смыслообразования необходимо рассматривать поэтический текст как форму «воплощённой идеи» [4:51]. При этом рефлексия переводчика, будучи направлена на оригинал, должна быть ориентирована на воссоздание всей системы отношений в тексте перевода – для объективации в нем смыслового пространства оригинала [2: 91].

При переводе стихотворного текста на русский язык нужно принимать во внимание интонационные и смысловые ритмические сдвиги, учитывая частотность и национальное своеобразие таких ритмических приёмов при сравнении двух поэтических традиций. При этом неравномерность, полиметрия английской просодии представляет большую сложность для переводчика. По словам Бориса Пастернака, гораздо легче получается переводить плавные, правильные размеры, которые лишены полиритмии и иных ритмических сбивок. «Ломаные» размеры – «чужой художественный беспорядок», как их метко называет поэт, переводить гораздо труднее. По его мнению, использование вольных размеров с сохранением полиритмии производит впечатление небрежности [5: 284].

В данной статье мы рассмотрим произведение великого американского поэта Роберта Фроста (1874 – 1963) – философскую поэму «After Apple Picking», в которой метафорично описывается жизненный путь лирического героя: сбор яблок становится метафорическим осмыслением жизненного пути. Это произведение является своего рода притчей, лирический герой которой размышляет над своим трудом и,

охваченный усталостью, засыпает. Яблоки представляются символом существования и связаны с воспоминаниями, событиями быстротечной жизни человека. Попробуем проанализировать произведение с точки зрения ритмической организации и смыслов, опредмеченных в тексте.

Данное стихотворение необычно благодаря своей композиции и ритмической организации. В нём отсутствует строфическое деление, однако в поэме прослеживается довольно точная метрическая структура: пятистопный и шестистопный ямб пересекается с «усечёнными строками» [6: 112]:

My long two-pointed ladder's sticking through a tree (6-стопный ямб)
Toward heaven still. (анapest + ямб)

Расположение рифм также является необычным, характерным именно для Фроста – как, например, сочетание кольцевых рифм [6: 113]:

My long two-pointed ladder's sticking through a tree
Toward heaven still,
And there's a barrel that I didn't fill
Beside it, and there may be two or three.

Однако, в дальнейшем схема рифмовки несколько усложняется: теперь рифмуются 5 и 6, 7 и 9, 8 и 11, 10 и 12 строки [там же]:

Apples I didn't pick upon some bough.
But I am done with apple-picking now.
Essence of winter sleep is on the night,
The scent of apples: I am drowsing off.
I cannot rub the strangeness from my sight
I got from looking through a pane of glass
I skimmed this morning from the drinking trough
And held against the world of hoary grass.

Данная схема рифмовки нередко встречается в творчестве Фроста. К примеру, поэт использует данную схему в стихотворениях «Mending Wall» и «Storm Fear» – так она становится отличительной чертой монолога персонажей Фроста. Частые синтаксические переносы (enjambement), используемые практически в каждой строке, придают стихотворению интонацию рифмованной прозы: монолог становится непрерывным, напряжённым, словно происходит фиксация мысли персонажа [6: 113]:

For I have had too much
Of apple-picking: I am overtired
Of the great harvest I myself desired.

В целом стихотворение насыщено анафорическими конструкциями, которые поддерживают чёткий ритм синтаксических конструкций [там же]:

I cannot rub the strangeness from my sight
I got from looking through a pane of glass
I skimmed this morning from the drinking trough

Стоит отметить, что синтаксическая организация текста также играет большую роль в создании тональности стихотворения. Лирический герой, утомлённый сбором яблок, также видит их во сне. В данном случае подчёркивается бесконечное движение жизни, и данное впечатление усиливается синтаксическим параллелизмом [там же]:

Magnified apples appear and disappear,
Stem end and blossom end.

Дополнительной ритмизации стихотворения способствуют элементы фоносемантики (консонантные повторы): текст насыщен сибиллянтами (в основном [s]) и спирантами [ð], [θ]: *sticking through a tree, three apples, essence of winter sleep, scent of apples, the strangeness from my sight* и др.

Благодаря данным сочетаниям достигается эффект звукоподражания – шелест листьев, убаюкивающий персонажа. Данный эффект также способствует дополнительной ритмизации и опредмечиванию смысла неотвратимости сна и неминуемого приближения смерти. Персонаж стихотворения не в силах бороться с усталостью и осознаёт, что медленно начинает погружаться в сон. Он проделал большой жизненный путь и охвачен усталостью: яблоки в данном случае становятся символом жизни, времени, отведённому персонажу. Примечательно, что лексема «sleep» повторяется в тексте стихотворения 6 раз и также способствует опредмечиванию смысла «приближение смерти». Её повторение в концовке стихотворения становится смысловой доминантой. Таким образом, средства фоносемантики играют важную роль в механизме порождения смысла: дихотомии жизни и смерти, осознания неотвратимости смерти и её философского осмысления, принятия своей судьбы.

Отметим, что данное стихотворение Фроста переводилось сравнительно редко, в отличие от остальных произведений автора. Рассмотрим два перевода, выполненные переводчиками Михаилом Зенкевичем [6: 112] и Владимиром Корманом [3: URL].

Как и в предыдущих случаях, данные авторы сохраняют строфическую организацию оригинала произведения и даже структуру рифмы в переводе, что, в целом, отражает логику построения авторской мысли:

«После сбора яблок», М. Зенкевич «После сбора яблок», В. Корман

Всё с лесенки на небо вверх смотри - Хоть лестница у дерева торчала
Я выбился из сил,

Еще до верху бочку не набил,
Еще там яблока два или три

и можно было вверх забраться без
труда,
но там висело лишь два-три плода.
В последней бочке яблок было мало.

В данном случае, форма оригинала текста накладывает некоторый отпечаток на перевод – и М. Зенкевич, и В. Корман стремятся к сохранению и ритмической организации оригинала стихотворения: в переводах сохраняются строки шестистопного и пятистопного ямба, сохраняя «вставки» усечённых стоп:

«После сбора яблок», М. Зенкевич

«После сбора яблок», В. Корман

Но все ж на миг
Передо мною сон возник,
и я постиг

и - шась ! -
намерилась упасть.
Вот тут и сон вошёл во власть.

При этом попытка воссоздать ритмическую структуру оригинала не всегда оказывается удачной (вследствие различий в русском и английском языках). Так, в переводе Михаила Зенкевича происходит наращение стопы, вследствие чего ритм нарушается и вместе с тем несколько нарушается плавное течение мысли лирического героя стихотворения [там же]:

And held against the world of hoary
grass (5-стопный ямб)

В нём всё лучилось, искрилось, цвело
(спондей + анапест)

Отметим, что Михаил Зенкевич в точности передаёт фоносемантическое своеобразие оригинального текста. Перевод насыщен сочетаниями сибиллянтов [с], что само по себе становится средством звукоподражания, транслирующим механизм смыслообразования в тексте оригинала: *всё с лесенки, выбился из сил, от лестничных ступенек, сусло сидра* и т.д. Также переводчик сохраняет смысловые акценты в переводе текста. Однако, так как в английском языке лексема «sleep» является многофункциональным, переводчику приходится заменять его единицами соответствующего семантического поля в ПЯ: *сон* (повторяется несколько раз), *усыплён, истомою дремотной, уснул, спячка*. Таким образом, переводчик в точности следует механизму авторского смыслообразования, при этом по возможности сохраняя формальную структуру произведения.

Перевод, выполненный Виктором Корманом, также в точности сохраняет необычную структуру оригинала стихотворения (в отношении строфики и ритмизации). Как и Михаил Зенкевич, переводчик использует 5- и 6-стопный ямб, чередуя его с усечёнными стопами. При этом он строго придерживается установленного размера, пытаясь точно передать формальную структуру оригинала: так, переводчик «заполняет» строки

междометиями, вероятно, в целях воссоздания метрического рисунка оригинала [3: URL]:

и - шась! -
намерилась упасть.
Вот тут и сон вошёл во власть.

Фоносемантические акценты, естественно отражённые в авторском тексте, также не отражаются в переводе: обилие сонорных звуков [р] изменяет тональность стихотворения, таким образом нарушается механизм развития смыслов текста (жизнь и смерть, смерть как естественное продолжение сна). Стук яблок (*rumbling sound*), которые сборщики сбрасывают в деревянное хранилище (*cellar bin*), превращается в пугающий лирического героя шум, что, по нашему мнению, несколько дезориентирует читателя.

Также переводчик жертвует лексическим наполнением оригинала, используя как нейтральную лексику, так и просторечия, которые создают контраст и не всегда удачны. Так, переводчик несколько искажает содержание оригинала:

One can see what will trouble Таковую муть я посмотрел.
This sleep of mine, whatever sleep it is. Такой вот мучился горячкой.

Таким образом, с точки зрения ритмической организации, перевод, выполненный М. Зенкевичем, представляется более удачным: переводчик сумел достичь гармонического единства, сохранив формальное своеобразие оригинала и в точности передать авторские образы и механизм построения смыслов текста.

Список литературы

1. Алексеев В.В. Поэтика выбора. URL: http://samlib.ru/a/alekseew_wadim_wiktorowich/poetica.shtml (дата обращения 16.11.2022)
2. Алексеева Л.М., Шутемова Н.В. Существует ли поэтический перевод? Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 3. 2011. С. 87–93.
3. Корман В. После сбора яблок.. URL: <https://stihi.ru/2013/12/10/9481>
4. Лотман Ю.М. и Тартуско-московская семиотическая школа. М.: «Гнозис», 1994. 560 с.
5. Пастернак, Б.Л. Об искусстве. М.: Искусство, 1990. 399 с.
6. Фрост Р. Стихи. Сборник. // Сост. и общ. ред. перев. Ю. А. Здорова. На англ. яз. с параллельным русским текстом. М.: Радуга, 1986. 432 с.

Об авторе:

ВОСТРУХИНА Юлия Александровна – аспирант кафедры кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии, Тверской государственный университет; ассистент кафедры кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии, Тверской государственный университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yuliavostrich@yandex.ru

RHYTHM AS A MEANS OF RECREATING MEANING IN TRANSLATION OF POETRY

I.A. Vostrukhina

Tver State University, Tver

The article deals with rhythm as a means of creating meaning in a poetic text. It attempts to analyse the rhythmic structure of the poem “After Apple Picking” by Robert Frost and compare some of its translations.

Keywords: *poetic text rhythm, metrical organisation, meaning.*

About author:

VOSTRUKHINA Iuliia Aleksandrovna – Postgraduate Student at the Department of Hermeneutic Linguodidactics and English Philology, Tver State University, Assistant at the Department of Hermeneutic Linguodidactics and English Philology, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova 33), e-mail: yuliavostrich@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.04.2023
Подписана в печать 23.04.2023

© Вострухина Ю.А., 2023